

Юйлун спрыгнул с кровати, но вместо пола его ноги коснулись мягкого ковра из трав. С грохотом он упал на колени перед цилинем и начал умолять:

— Великий цилинь! Умоляю, даруй мне сына! Во что бы то ни стало я должен оставить наследника для семьи Дунфан! Мой старший брат только и делает, что играет с мужчинами, он уже ни на что не годен. Только я! Только я могу продолжить род Дунфан! Мне нужен сын! Сын! Любая женщина подойдет, лишь бы она родила мне сына!

Сяо Ци, лицо которого покрылось черными линиями, спокойно ответил:

— Почему бы тебе просто не найти себе вторую жену?

— Нет! — закричала Юньшан У, вскакивая с кровати. — Не смей брать вторую жену! Если посмеешь, я тебя оскоплю!

— Проклятая женщина! — возможно, думая, что это сон, Юйлун разразился бранью. — Как ты мне обещала? Что ты только что сказала? Ты, распутница! Тебя невозможно удержать! Ты даже тайком избавилась от ребенка! Я разведусь с тобой!

— Разведись! Разведись! — Юньшан У спрыгнула с кровати, волосы ее растрепались, и она бросилась на Юйлуна, начав с ним драку.

Вскоре они так увлеклись своей ссорой, что совершенно забыли о цилине.

— Проклятье... — пробормотал цилинь, выпуская успокаивающий аромат, от которого оба постепенно уснули. Цилинь решил больше не вмешиваться в подобные семейные разборки.

И так, брак — это могила любви.

[P.S. На следующий день супруги проснулись, обнаружив, что мирно лежат в своих кроватях, и решили, что все это было лишь безумным сном, в котором они высказали все, что долго держали в себе. После этого они продолжили жить, как обычно, в мире и согласии.]

Тем временем, пока цилинь отсутствовал, снежная лиса в спальне переживала внутреннюю борьбу. С одной стороны, она очень любила греться у печки, и лежать рядом с ней было для нее огромным удовольствием. Но с другой стороны, ее драгоценная шерсть из-за тепла стала желтеть, что для любящей красоту снежной лисы было настоящим ударом!

Скрежеща зубами, снежная лиса смотрела на печку и в конце концов приняла твердое решение: продолжать греться! Пусть шерсть страдает!

Смело вернувшись к печке, она одновременно страдала из-за своей шерсти и наслаждалась теплом, которое печка дарила в этот зимний день.

Когда цилинь вернулся, он увидел недовольную лису, жалобно лежащую у печки.

— Хе-хе, — тихо засмеялся цилинь, приняв человеческий облик.

Он не стал спать, а вместо этого достал из комнаты иголку, нитки и ножницы, разрезал свое шелковое одеяло и начал шить. Лиса спала и не знала, чем занят цилинь. В ее представлении этот глупый цилинь только и делал, что ел, пил и развлекался. Даже если бы она узнала, что он что-то шьет, это не вызвало бы у нее интереса.

Прошла ночь, и на следующее утро лиса проснулась, увидев, что ее любимая печка была обернута чехлом, сделанным из переделанного одеяла. Оказалось, что цилинь всю ночь трудился, чтобы сделать для нее чехол для печки.

Снежная лиса, увидев эту заботу, на мгновение замолчала, а затем произнесла довольно бесчувственную фразу:

— Какая ерунда.

— Хе, — цилинь не рассердился, а лишь улыбнулся и повернулся, чтобы переодеться.

На мгновение в его манерах проскользнула мягкость и великодушие, что заставило лису на миг замереть.

— Эй, глупый цилинь, куда ты сегодня собрался? — спросила лиса, видя, что он надевает парадную одежду.

— Город Цзиньсю — это место мирской суеты. Раз уж мы здесь, разве можно не прогуляться?

— ответил цилинь. — Пойдешь со мной?

— Кто пойдет с тобой? Скучно! — пренебрежительно фыркнула лиса.

— Не пойдешь — не пожалей потом, — загадочно сказал цилинь.

Услышав его тон, лиса, в которой проснулась природная подозрительность, подумала, что он что-то задумал, и сказала:

— Хм, я боюсь, что ты что-то затеял.

С этими словами она встала и последовала за цилинем.

— Сегодня у тебя может быть встреча с кем-то знакомым. Если пойдешь со мной, не пожалеешь, — таинственно сказал цилинь.

— Ох, глупый цилинь, когда ты научился гадать? — фыркнула лиса.

— Хе-хе, — загадочно улыбнулся цилинь.

И они вышли из усадьбы Цзиньсю, за ними следовала белоснежная лиса. Хотя шерсть на ее задней части немного пожелтела, она все равно выглядела очень красивой. Слуги, увидевшие их, начали обсуждать:

— Не зря он — молодой господин цилинь, даже его лиса такая ценная. Думаю, эта лиса стоит больше, чем наша зарплата за несколько лет!

Улицы были заполнены людьми, повсюду царил суеверия, поднималась пыль, и звуки голосов сливались в гул. Для снежной лисы такая обстановка была слишком грязной и шумной, но рядом с цилинем она чувствовала чистую духовную атмосферу, которая смягчала мирскую суету, делая ее более приятной. Поэтому для Сюэ Яня, чье духовное тело было повреждено, следование за цилинем было полезным. Он только надеялся, что этот глупый цилинь не будет бродить где попало и не станет создавать проблемы.

К удивлению лисы, цилинь не пошел в какие-то сомнительные места, а выбрал роскошный ресторан, чтобы поесть.

Какой же он обжора! — подумал Сюэ Янь, но затем вспомнил, что еда в его родном Королевстве снежных лис была намного вкуснее, чем в мире людей. Если бы цилинь попал туда, он бы точно растолстел! Эта мысль заставила его рассмеяться, и он невольно хихикнул. Он даже не заметил, как цилинь занял в его сердце особое место.

Цилинь незаметно посмотрел на необычно веселую лису, но не стал комментировать ее поведение.

Сев за стол, они привлекли внимание услужливого официанта, который начал перечислять блюда. Цилинь улыбнулся и сказал:

— Принесите нам четыре самых известных блюда вашего заведения и бутылку хорошего вина, а также два бокала.

Официант поспешил выполнить заказ. Лиса удивилась: цилинь был один, зачем ему два бокала? Неужели он снова собирается пить с ней?

Ни за что! — покачала головой лиса.

Воспоминания о прошлом похмелье были слишком неприятными, и она не хотела снова испытывать это ужасное чувство.

— Я не буду пить! — сказала она, но тут же осознала, что все еще была в форме лисы.

Цилинь сделал ей знак замолчать, и лиса тут же притихла, оглядываясь по сторонам. К счастью, в шумном зале никто не обратил внимания на то, что лиса заговорила.

Фух... — лиса выдохнула, даже не подозревая, насколько мило она выглядела в этот момент.

— Это вино я приготовил для одного гостя, — объяснил цилинь.

Какого гостя? У него же здесь нет знакомых. Может, это те грубые, потные охранники? Но они уже получили награду и ушли.

Лиса размышляла, когда цилинь произнес:

— Вот и он.

Лиса подняла взгляд на вход, заинтересовавшись этим таинственным гостем.

В дверях появилась лиса с огненно-рыжей шерстью и белым животом. Она гордо шла, высоко держа голову, с видом полного превосходства. Лиса мгновенно узнала его: это был ее негодяй брат Сюэ Фэнь! Что он делает в Цзиньсю? Судя по его виду, он тоже оказался под действием местного барьера и превратился в свою истинную форму. Теперь он был не так страшен!

Сюэ Янь тут же перешел в состояние боевой готовности, встал с места, оскалил зубы и принял угрожающую позу. Сюэ Фэнь, конечно же, тоже быстро заметил Сюэ Яня. Увидев своего ненавистного брата, он тоже ощерился, издавая рычание, готовое перейти в атаку. Казалось, драка между двумя лисами была неизбежна.

В момент, когда напряжение между ними достигло пика, мужчина, вошедший вслед за Сюэ Фэнем, тихо произнес:

— Сюэ Фэнь, что происходит?

С его низким голосом атмосфера в ресторане мгновенно изменилась!

<http://bllate.org/book/15291/1349399>